

Владимир КОЧЕТКОВ

КОНСЕРВАТИЗМ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В КОНЦЕПЦИИ И.А. ИЛЬИНА

В современном отечественном политико-правовом дискурсе все чаще говорят о приоритете консерватизма, предполагающего опору в деле управления государством на некие традиционные ценности. Символом так называемого «просвещенного консерватизма» для российской властвующей элиты стало наследие И.А. Ильина. Данная работа посвящена анализу Проекта Основного закона Российской империи, подготовленного им в 1938 г. во взаимосвязи с его теорией государства и права. Ильин считал, что идеал конституционного государства как институционализированного народовластия в условиях разделения властей и обеспечения приоритета прав и свобод человека совершенно не подходит для России. Эволюция от демократии в направлении диктатуры с февраля по октябрь в 1917 г. тому доказательство. Именно поэтому он отрицает принцип народного суверенитета, заменяя его всевластием главы государства. Ильин отрицает также значение демократии как способа ограничения власти элит, не предлагая при этом никаких правовых механизмов защиты достоинства личности, ее прав и свобод. Этот правовед считал необходимым вернуться к самодержавным формам власти на основе христианских ценностей и аксиомах русского правосознания. Автор статьи показывает, что принципы государственного строительства, предлагаемые Ильиным, внутренне противоречивы и не соответствуют ценностям конституционализма. В этом, на взгляд автора статьи, и заключается объяснение феномена популярности идей Ильина среди современной российской властвующей элиты: с их помощью легко оправдать их неспособность или нежелание реализовывать принципы, зафиксированные в Конституции РФ в 1993 г.

Ключевые слова: верховная власть, И.А. Ильин, консерватизм, конституционализм, права человека, свобода, элита

Российская властвующая элита во все времена для оправдания своего неограниченного господства использовала два тезиса. Первый тезис заключался в подчеркивании уникальности России как страны с определенными объективными характеристиками (размер территории, многонациональность и многоконфессиональность населения, православное христианство и т.д.); второй (основанный на первом) — заключался в постулировании объективной уникальности, позволяющей формулировать некую русскую национальную идею, оправдывающую особый способ управления российским государством (Москва как третий Рим, самодержавие как сущность

православия и народности, авангард человечества, строящего социализм в отдельно взятой стране, и т.д.)¹.

Признание этих тезисов характерно и для современной российской властвующей элиты. Продолжая традиции своих предшественников и признавая некую особую миссию нашей страны, представители названной элиты тем самым пытаются оправдать свой отход от духа и принципов Конституции 1993 г. Именно эти тезисы, на наш взгляд, послужили основой для появления на свет сначала концепции суверенной демократии, а затем — идеи о великой энергетической державе².

На фоне современного кризиса архетипов конституционного правосознания³ на Западе, связанного с восстанием меньшинств⁴, особая миссия России представителям национальной властвующей элиты видится в *просвещенном консерватизме*, суть которого в приоритете неких традиционных ценностей над архетипами конституционного правосознания. Представляется, что именно это стало причиной возрождения в современном российском политическом дискурсе взглядов философа и правоведа И.А. Ильина, ученика выдающегося российского конституционалиста начала XX в. П.И. Новгородцева. Попытаемся разобраться в сути и некоторых противоречиях доктрины Ильина через призму соотношения понятий «консерватизм» и «конституционализм».

Философия права консерватизма И.А. Ильина

Расцвет творчества Ильина пришелся на 20–30-е гг. XX в., когда во всем мире конституционализм отступал под натиском тоталитарных идеологий. В этих условиях русский правовед-эмигрант видел залог возрождения России в синтезе конституционных принципов с некими традиционными институтами русской власти. Сам И.А. Ильин считал, что «русская революция (Октябрьская 1917 г. — В.В.К.) есть проявление современного религиозного кризиса: это есть попытка осуществить антихристианский общественный и государственный строй, задуманный в нравственном отношении Ф. Ницше, а хозяйственно и практически К. Марксом. Эта зараза антихристианства была принесена в Россию с Запада»⁵. По его мнению, на пути русских революционеров-интернационалистов, осуществлявших этот проект, стояло три препятствия, три ценности исторической России, строившие и созидавшие ее: христианская вера в форме русского православия, самодержавная монархия с ее православным царем и сам русский народ с его религиозным,

¹ Подробный анализ способов легитимации российской властвующей элиты см.: Кочетков В.В. К вопросу о национальной русской идее: философско-правовой анализ // Государство и право. 2013. № 4. С. 4–16.

² Особенности правосознания современного российского правящего класса мы проанализировали в: Кочетков В.В. Российская элита и модернизация политической системы. М.: ИНФРА-М, 2013.

³ Под *архетипами правосознания* в данной работе понимаются интерсубъективно признаваемые правовые ценности социума, которые оказывают влияние на рационализацию целей индивидов или социальных групп, а также на способы их достижения.

⁴ Термин Л.Г. Ионина, введенный для объяснения текущего кризиса конституционализма, заключающегося в признании приоритета интересов меньшинства над большинством, иногда даже за его счет (Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. СПб.: Университетская книга, 2012).

⁵ Ильин И.А. О монархии и республике // Вопросы философии. 1991. № 4. С. 129.

монархическим правосознанием, являвшийся скрепой для многочисленных народов Российской империи. Отличительные особенности российского конституционализма, а именно: игнорирование аксиомы русского правосознания и неправильная трактовка сущности государства сделали неизбежным поражение российского конституционализма начала XX в.

По мнению Ильина, государство в своем здоровом осуществлении всегда совмещает в себе черты корпорации с чертами общины: сверху оно строится по принципу власти и опеки; снизу — по принципу самоуправления. С одной стороны, «государство... есть духовный союз людей, обладающих зрелым правосознанием и властно утверждающих естественное право в братском, солидарном сотрудничестве», т.е. государство — это корпорация, состоящая из активных, полноценных и равноправных граждан, имеющих право самоуправления. Однако есть государственные дела, которые могут вестись только по принципу властного предписания. Поэтому, с другой стороны, «государство есть организация... публично-правовая, властно-повелительная, обязательно-принудительная»⁶.

Ильин считал, что тот, кто поступает согласно закону долженствованию, тот не может быть не прав, и в этом состоит смысл необходимости в общественной жизни. Такие законы, отражающие правильное, надлежащее поведение, он называет нормами. Иными словами, *норма* есть суждение, устанавливающее известный порядок как должный. Или еще проще: это есть выраженное в словах правило лучшего.

Но что же есть лучшее? Русский правовед на этот вопрос отвечает так: «Прежде чем установить норму, необходимо иметь верное и отчетливое представление о том, что есть лучшее. Тот, кто... стремится установить правило нравственно-праведной жизни, тот должен исследовать сущность добра; а тот, кто устанавливает правовую норму, предполагает известным, в чем состоит сущность справедливости»⁷. Справедливое же право, по мнению Ю.Т. Лисицы, это такое право, которое «верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей»⁸. Иначе говоря, Ильин полагал, что сущностью права является справедливость, понимаемая как определенный компромисс между фактическим неравенством и духовным равенством людей. При этом он так пояснял свое понимание справедливости: «Идею социальной справедливости мы, как христиане, ценим очень высоко. Но утверждаем, что она требует не равенства, а предметного индивидуализированного неравенства неравных людей. Чем больше в общественной жизни социальной справедливости и чем глубже в душах людей уверенность, что все властвующие искренно хотят и ищут ее, — тем совершеннее строй, тем прочнее государство. Но если оказывается, что бытие народа и отечества требует или потребует известной меры несправедливости, то эта несправедливость должна быть принята, понесена и покрыта духом жертвенности»⁹. Выходит, что перед лицом власти, которая

⁶ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А. Ильин. Собр.соч. в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 276.

⁷ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // И.А. Ильин. Собр.соч. в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 45.

⁸ Лисица Ю.Т. Проблемы государственного строительства и гражданского общества / URL: <http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NASLEDIE/OGU/ogu.html>.

⁹ Ильин И.А. Основы государственного устройства: проект Основного закона Российской империи. М.: Парогъ, 1996 / URL: <http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NASLEDIE/OGU/ogu-2.html#1>.

должна искать справедливость (правда, непонятно, что будет заставлять ее это делать), отдельный «предметно-неравный» человек совершенно не защищен, поскольку понятия «бытие народа» и «отечество» не имеют своего собственного содержания, а наполняются смыслом элитой, не ограниченной фактически ничем, кроме вопроса самовыживания. А ради самовыживания, как мы покажем ниже, элита вполне может допустить несправедливость.

Главное и самое ценное в учении Ильина состоит в том, что, оттеняя «внешнюю» природу права, он делает акцент на понятии «правосознания». В это понятие он включает не только знание положительного права, но и духовно воспитанную волю, и чувство, и воображение. «Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей. Отсюда и основные аксиомы правосознания:

- чувство собственного духовного достоинства;
- способность к самообязыванию и самоуправлению;
- взаимное уважение и доверие людей друг к другу.

Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности. И прежде всего, и больше всего — духовной воле»¹⁰.

Консервативные принципы государственного строительства

Выделенные принципы легли в основу Проекта Основного закона Российской империи, составленного Ильиным. Необходимость разработки нового проекта была очевидна: именно нежизненность конституционных идей кадетов (Ф.Ф. Кокошкина и др.), по мнению Ильина, и привела к тому, что они потерпели крах в октябре 1917 г. Текст названного Проекта (широко не очень известный) был написан в 1938 г. и озвучен на совещании Русского Христианского движения в январе 1939 г. в Женеве. В своем Проекте Ильин попытался сформулировать философию будущей конституции посткоммунистической России, основываясь на своих теориях правосознания и личного жизненного опыта. Ильин исходит из того, что «понятия свободы, равенства, избирательного права, республики, монархии и т.д. понимались доселе формально, в отрыве от правосознания и его аксиом, в отрыве от национальной души и национальной проблематики»¹¹. Он был уверен в том, что «нет, и не может быть единой государственной формы, столь совершенной, что она оказалась бы наилучшей для всех времен и народов... Россия не спасется никакими новыми видами западничества»¹². При этом Ильин полагал, что «демократия не есть самоценность и не обеспечивает сама по себе ни целостности государства, ни прочности правопорядка, ни социальной справедливости, ни национального духовного расцвета»¹³. Демократия есть всего лишь формальный механизм вовлечения масс в осуществление государственной власти. «На самом же деле всегда правит не большинство, а меньшинство. Вся задача в том, чтобы это меньшинство выделялось верно и обеспеченно. Демократия же всегда останется стабилизацией государственного распада»¹⁴.

¹⁰ Ильин И.А. О сущности правосознания... Т. 4. С. 260.

¹¹ Ильин И.А. Основы государственного устройства...

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

По мысли Ильина, непонимание этого аспекта демократии и привело к эволюции российской демократии после февраля 1917 г. в направлении большевистской диктатуры. По его мнению, российские конституционалисты должны были не вовлекать народ в политику, а просто навести элементарный порядок в государственной жизни и начать строить российское государство в соответствии с аксиомами народного правосознания¹⁵. Развивая этот тезис, Ильин пишет: «Мы должны исходить, во-первых, от столь обострившейся во время революции потребности в порядке. Порядок же есть строгое соблюдение субъективного правового статуса (своего и „чужого“), взаимность этого соблюдения, равновесие личных правовых ячеек, социальный мир и справедливость. Итак, в основе всего: христиански утвержденная и чтимая личность и ее права». «Во-вторых, мы должны исходить от всенародной потребности в сильной власти и в подчинении ей»¹⁶.

Ильин считал, что идеал конституционного государства как институционализированного народовластия в условиях разделения властей и обеспечения приоритета прав и свобод человека совершенно не подходит для России. Он предупреждал, что «мы не можем мыслить государство по трафарету западных демократий, как общение интереса и равновесия конкурирующих классов. Мы мыслим его как общение братского служения, как единение веры, чести и жертвенности»¹⁷.

Ильин категорически выступал *против принципа разделения властей*. Он писал: «Сильная власть должна быть свободна от внутренних противоположений: верховная власть не должна противостоять никаким неверховным органам, ни действительным (вроде „ответственного министерства“, „парламента“, „федерального совета“, „государственного совета“), ни фиктивным (вроде „народного суверенитета“). Всякие такие противопоставления вредны, ибо подрывают силу власти»¹⁸. По мнению Ильина, «не может и не должно быть вообще двух или трех *первоисточников* власти. Власть принадлежит главе государства, возглавляющему (лично или через своего представителя) всякую коллегию — законодательную, исполнительную, судебную, воинскую»¹⁹. Поэтому верховную власть следует мыслить себе в будущей России не как подчиненную народу или законодательной палате, а как *самостоятельную правовую творческую реальность, пребывающую во главе государства*. Законодательная власть осуществляется главой государства и теми органами, которые согласно конституции привлекаются им к этому делу. Так же обстоит и с другими властями — исполнительной и судебной. «Это означает, что русское государство не следует представлять себе, как „дуалистический“ строй. Нужно не две силы: власть палаты или народа и власть правящего главы, а одна сила: власть правящего главы, ведущего народ, страну и все учреждения. Не должно быть никаких установлений, тяготящихся о власти; если они возникнут, то это будет началом распада»²⁰. Говоря языком того времени, России нужен вождь, который будет вести

¹⁵ Данный тезис нашел большой отклик среди российской властвующей элиты во времена президентства В.В. Путина. Нынешняя правящая элита также считает, что понимает и выражает интересы народа лучше, чем он сам.

¹⁶ Ильин И.А. Основы государственного устройства...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

преданный ему народ и элиту. Что касается того, куда он поведет «свой» народ и элиту, то на этот вопрос мы у Ильина ответа не находим. Можно предположить, что направление это связано с реализацией русской идеи или христианской миссии. Однако каким образом подобная цель может быть положена в основу государственного устройства — остается непонятным.

Русская идея чужда иным народностям, а христианский идеал есть вполне определенная концепция правильной (благой) жизни, но почему она должна определять всю жизнь государства, а не жизнь отдельного индивида? Этот вопрос опять остается без ответа.

Вождем, пришедшим к власти в более позднее время, в этом плане было «легче». Гитлер стремился обеспечить господство арийцев над недочеловеками, И.В. Сталин — построить во всем мире коммунизм. Полагаем, что главный тезис Ильина был им хорошо понятен: «Нужно единство: глава, ведущий палату, глава, ведущий правительство, глава, ведущий армию, глава, ведущий суд, глава, ведущий самоуправление (местное и национальное). Нужно *дифференцированное единство*, а не *кое-как склеиваемое и балансирующее множество*»²¹.

Понимая, что одному вождю будет тяжело выполнять все эти задачи, Ильин считал, что «судьба русского государства зависит от того, удастся русскому народу или не удастся найти способ выделения к власти лучшего меньшинства»²². При этом он подчеркивает, что «вопреки всем демократическим предрассудкам всегда и всюду правит меньшинство. И если демократический строй может сулить какие-нибудь преимущества, то только два: выделение правительства в процессе *народной самодеятельности* и привлечение к правящему меньшинству *сочувствия и поддержки* со стороны выделившего его большинства»²³.

Какие же требования нужно предъявлять к элите? «В политике нужны люди, доказавшие свою способность организовывать и править, *мысля от целого*. Это умение должно добываться и проявляться за пределами политики и государственного дела, в предварительных жизненных упражнениях, протекающих в иных сферах. Эти предварительные упражнения должны быть перенесены в сферу негосударственной культуры: в кооперацию, в образовательные клубы, в спорт, в торговые компании, в мелкую земскую единицу, и особенно в церковную жизнь, и в профессиональные союзы»²⁴. Вокруг государственного дела, по его мнению, должна быть создана особая атмосфера, которую можно было бы описать так: *никаких преград*, кроме требования качества; всем открыто, всем доступно, кто способен; но самое дело столь трудно и реальная ответственность, связанная с ним, так велика, что за это бремя *небезопасно братья* и его надо *скорее страшиться, чем добиваться*.

Кто будет избирать таких «качественных» людей, которые составят элиту вокруг вождя? Это ответственное дело, по мысли Ильина, можно доверить далеко не каждому. «Ввиду этого, активное избирательное право не может быть всеобщим. Оно должно быть связано с известным стажем и рангом, критерии коего должны быть, с одной стороны, отрицательными (непорочность уголовная, политическая, по суду чести), с другой стороны,

²¹ Ильин И.А. Основы государственного устройства...

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

положительными — возрастной стаж (не моложе 30 лет); образовательный минимум; известный срок общественного (неполитического) стажа; наличие известной хозяйственной или общественной премированности; орденское отличие; или же простая корпоративная рекомендация, проведенная с повышенным кворумом (предоставление всем зарегистрированным корпорациям права выдвигать лучших людей в государственные избиратели, без права отвода сверху)²⁵. Только в этих пределах активное избирательное право должно быть равным (один человек — один голос) по соображениям предметности и социальной справедливости. Кроме того, выборы должны быть двухступенными для того, чтобы, во-первых, сосредоточить и усилить предметный отбор в избирательной коллегии первой ступени, которая должна иметь возможность изыскивать людей с повышенной и реальной квалификацией; во-вторых, сократить демагогию; в-третьих, придать особый вес заключительной процедуре, на которой мы остановимся ниже.

Особое внимание Ильин уделял необходимости реализации следующих принципов, ограничивающих влияние партий на формирование элиты и на работу механизма государственного управления:

- партии допускаются и регистрируются, но только те, которые представляют программу, исходящую из идеи целого и направленную на благо целого. Не подлежит регистрации ни одна классовая или профессиональная партия — ни крестьянская, ни рабочая, ни торгово-промышленная;
- никакая партия как таковая не может и не должна рассчитывать на захват власти по большинству голосов. Напротив, партийная принадлежность должна скорее затруднять политическую карьеру, чем облегчать ее. Поэтому назначению на ответственный пост должен предшествовать обязательный выход из партии, но не в смысле изменения воззрений, а в смысле полного освобождения от партийной дисциплины и партийного образа действий. Выдвигать лучших людей в качестве публичной рекомендации правительству могут *все* зарегистрированные корпорации, а не только партии.

Сам Ильин был уверен, что России нужен не партийный политик, а «предметный», т.е. разбирающийся в каком-нибудь определенном вопросе. Только он сумеет собрать вокруг себя социальную силу, на которую сможет опереться. На наш взгляд, это слабое место в правовой доктрине данного ученого. Ведь в отсутствие партийной политики начинает доминировать политика бюрократическая. А вопросы, касающиеся роли бюрократии и способов ограничения ее влияния на механизмы государственного управления, Ильин не рассматривал²⁶.

Конституционный проект просвещенного консерватизма

В рассматриваемом Проекте Основного закона Российской империи наибольший интерес представляет Раздел III, в котором определялись права и обязанности российских граждан. Ст. 1 данного раздела гласила

²⁵ Ильин И.А. Основы государственного устройства...

²⁶ В современной России президент рассматривается как носитель верховной власти, стоящей над всеми государственными органами и другими субъектами политического процесса, в т.ч. и партиями. При выработке своих решений он опирается на бюрократию (правительство и свою администрацию), иногда привлекая экспертов.

следующее: «Российское гражданство есть звание почетное и обязывающее. Носящий сие звание повинен верностью отечеству и государству, верховной власти и законам страны». Иначе говоря, верность Отечеству и государству сводилась к тому, что гражданин был обязан хранить верность вождю и его законам. Проблема несправедливого закона или прав граждан на мнение, отличное от взглядов главы государства, не была актуальна для Ильина. Ведь для него главное — это единство народа и власти.

Ст. 3 закрепляла право свободной веры за всеми российскими гражданами. Однако с учетом того, что в соответствии со ст. 11 Раздела II безбожие есть несчастье и безбожники не допускаются к управлению государством, речь идет не о классической свободе совести как архетипе конституционного правосознания, а скорее о праве выбора церкви. Состоять же членом какого-либо конфессионального союза есть фактически обязанность для российских граждан.

Ст. 4 данного раздела определяла, что «вооруженная защита отечества и государства есть не только священная обязанность, но и почетное право каждого русского гражданина. Лишение этого почетного права по суду принадлежит к позорнейшим наказаниям и сопровождается утратой всякой публичной правоспособности (права голоса, права общественной и государственной службы и др.)».

Ст. 5 устанавливала обязанность налоговых платежей. Недоимщики также должны были лишаться «по суду и закону известных публичных прав».

Итак, Ильин не признавал политические права граждан в качестве естественных и неотчуждаемых. Но на этом он не останавливался. С одной стороны, в ст. 7 провозглашался принцип равенства перед законом. С другой — ст. 9 предоставляла главе государства право в особых обстоятельствах (при этом не было ссылки даже на необходимость принятия специального закона по этому предмету) объявлять известные категории лиц (как из российских граждан, так и из числа иностранцев) вне закона. Фактически Ильин допускал возможность лишения элементарных гражданских прав целых категорий граждан, превращая их в людей второго сорта. Иначе говоря, этот русский правовед не признавал и гражданские права в качестве естественных и неотчуждаемых. Данный наш вывод подкрепляется содержанием ст. 10, в соответствии с которой «Никто не может подлежать преследованию, суду и наказанию иначе, как на точном основании закона, изданного и обнародованного до совершения поступка, и лишь в порядке, в законе определенном. Сие не распространяется на лиц, объявленных вне закона». Аналогично дело обстоит и с правом на неприкосновенность жилища (ст. 13). А ст. 14 вообще допускала создание особых судов для рассмотрения дел, в которых фигурируют лица, объявленные вне закона.

Ст. 17 данного раздела устанавливала, что российские граждане имеют право устраивать собрания в целях, не противных религии, нравственности, отечеству и законам, мирно и без оружия. При этом «всякое собрание, в котором произнесен призыв к неповиновению властям и законам или взаимной вражде граждан между собою, становится с этого момента противозаконным сборищем, участие в коем наказуемо по суду утратой публичных прав». Любопытно также, что в данном разделе Проекта поощрялось доноительство граждан друг на друга. А ст. 31 упорядочивала ввиду особой важности этот процесс следующим образом: «Каждый политический

донос протоколируется, за подписью доносителя и с его точным адресом. Безымянные политические доносы воспрещаются».

На фоне такого, на наш взгляд, весьма условного признания прав граждан интерес представляет описание правового статуса Главы государства, чему посвящен Раздел V рассматриваемого документа.

Ст. 1 этого раздела формулирует следующую норму-цель: «Единство, мощь и процветание Российского Государства требуют единой и сильной государственной власти в центре, национальной по духу, внеклассовой и сверхсословной по направлению воли, доступной каждому гражданину во всех его справедливых притязаниях и нуждах. Таковой может быть только власть единоличная, соединенная с народом живыми, отзывчивыми установлениями²⁷, а также должностными лицами, отобранными из лучших людей страны». На этой основе ст. 2 провозглашала, что Верховная власть в России принадлежит единолично Главе Государства, от лица которого исходит законодательство, управление, суд, командование и контроль. А ст. 3 устанавливала, что до восшествия на Престол законно избранного Государя — Главою Государства является его временный заместитель в звании Верховного Правителя. Однако у Ильина мы не найдем порядка призвания к власти ни Верховного Правителя, ни монарха-самодержца. Очевидно, он хотел повторить опыт русских Земских соборов XVI–XVII вв.

Ст. 4 определяла, что Особа Верховного Правителя неприкосновенна, что длительность его полномочий — 10 лет. Для его содержания выделялась определенная сумма на основе гражданского листа. А ст. 6 устанавливала, что всякое неповиновение законным велениям, указам и требованиям Верховного Правителя приравнивается к нарушению Основных Законов и подлежит суду и наказанию по закону. Правда, как определить законность (или незаконность) его указов и требований, неясно.

Ст. 7 формулировала принцип единства государственной власти следующим образом: «Верховный Правитель осуществляет законодательную власть в единении с Земским Собором и Государственным Советом. До первого образования этих законодательных учреждений и в периоды их роспуска он правит в порядке Чрезвычайных Указов». При этом, согласно ст. 8, право законодательной инициативы принадлежало Верховному Правителю, Земскому Собору, Государственному Совету, Сенату и Совету Старейшин. Однако Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру и изменению только по инициативе Верховного Правителя (ст. 9). Помимо права законодательной инициативы Верховный Правитель утверждает законы. Без его утверждения никакой закон не имеет юридической силы и обнародованию не подлежит (ст. 10). Иначе говоря, ему принадлежит право абсолютного вето.

Согласно ст. 11, власть управления во всем ее объеме принадлежит Верховному Правителю в пределах всего Российского Государства. В верховном управлении власть его действует непосредственно. В делах же подчиненного управления он вверяет, согласно закону, определенные властные полномочия и обязанности подлежащим местам и лицам, действующим от его имени и по его велениям²⁸. При этом ст. 12 гласила, что в порядке

²⁷ Заметим, что ни одной форме правосознания, кроме конституционализма, не удалось решить проблему отзывчивости власти проблемам и нуждам народа.

²⁸ В данном случае И.А. Ильин всего лишь повторяет содержание ст. 10 Основных законов Российской империи 1906 г. // Высочайше утвержденные «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 г. // Собрание узаконений. 1906. Отд. 1. № 98. Ст. 603.

верховного управления Верховный Правитель издает, в соответствии с законами, указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а также повеления, необходимые для поддержания законного правопорядка в стране.

Новеллой для русского государственного права было требование министерской скрепы (контрассигнации), вводимой ст. 14: «Указы и повеления Верховного Правителя, издаваемые им непосредственно в порядке верховного управления, скрепляются Председателем Совета Министров, или подлежащим Министром, или Главноуправляющим отдельной частью и препровождаются для хранения в Правительствующий Сенат».

Ст. 15 фактически повторяла ст. 87 Основных законов 1906 г.: «Если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая ограничивает какой-либо закон или приостанавливает его действие, то Совет Министров представляет о ней Верховному Правителю, который имеет право издать в единении с Советом Министров и Советом Старейшин соответствующий чрезвычайный указ. Такие чрезвычайные указы не могут противоречить Основным Законам»²⁹. Правда, непонятно, зачем нужна последняя оговорка, если можно объявлять даже целые категории граждан вне закона.

Согласно ст. 16 и 17 Верховный Правитель руководил внешней политикой, имел право объявлять войну и заключать мир, а также договоры с иностранными державами. А согласно ст. 18, Верховному Правителю принадлежит верховное руководство всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства, а также председательствование в Высшем Военном Совете. Кроме того, ст. 21 данного раздела проекта Ильина предоставляла Верховному Правителю право чеканки монеты и определение ее внешнего вида.

В порядке Верховного управления Верховный Правитель назначает и увольняет Председателя Совета Министров, Министров и Главноуправляющих отдельными частями, а также прочих должностных лиц, если для них не установлено законом иного порядка назначения и увольнения (ст. 23). Кроме того, согласно Разделу VI проекта Ильина, Государственный Совет и Земский Собор как органы, содействующие Главе государства в осуществлении им законодательной власти, ежегодно созываются указами Верховного Правителя (ст. 4). Продолжительность ежегодных занятий Государственного Совета и Земского Собора и сроки перерыва их занятий в течение года также определяются указами Верховного Правителя (ст. 5). Иначе говоря, независимости и непрерывности в работе представительских органов власти Ильиным не предусматривалось.

Конституционализм contra просвещенного консерватизма

Как оценить основные положения просвещенного консерватизма Ильина? Какова связь его основных положений с доктриной конституционализма?

В широком смысле под *конституционализмом* следует понимать публично-правовую *этику* (форму правосознания), а также дедуцируемую из ее исходных ценностей (архетипов правосознания) *реальную практику* государственного строительства. Данная форма правосознания считает возможным

²⁹ Высочайше утвержденные «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 г. // Собрание узаконений. 1906. Отд. 1. № 98. Ст. 603.

и необходимым строить на рациональной основе систему государственного управления (взаимоотношений между гражданином и властью, между самими гражданами, а также между индивидом и обществом, и даже между суверенными государствами). Конституционализм исходит из признания равного достоинства за каждым свободно определяющимся (суверенным) субъектом социума (индивид, группа граждан, нация) или международного сообщества (государство).

Конституционализм есть теоретическая парадигма правосознания, решающая задачу по разработке определенных принципов справедливого устройства общественной жизни, которые позволяют обеспечить реализацию частной и публичной автономии для всех социальных субъектов. Фундаментальными ценностями (архетипами) для него являются принципы «свободы», «справедливости» и «человеческого достоинства».

Необходимо подчеркнуть, что *конституция* как политико-философский документ высшей юридической силы *без конституционализма* как определенной формы правосознания (картины мира) превращается, как правило, в фиговый листок правящего меньшинства, доминирующего над большинством. В отсутствие конституционализма принятие властвующей элитой конституции означает лишь легитимизацию своего господства перед мировым сообществом. Наличие конституции есть признак суверенности правительства и, следовательно, признания его другими правителями как легитимного и равного. Но наличие конституции, к сожалению, не свидетельствует о суверенности народа, о признании достоинства каждого человека через реальное гарантирование ему прав и свобод. Оно также не свидетельствует о наличии в этой стране *конституционализма как определенной формы правосознания*.

Понимаемый таким образом конституционализм предполагает реализацию совокупности принципов государственного строительства, направленных на ограничение сферы дискреции власти:

- обеспечение государством реальных условий для частной и публичной автономии гражданина;
- верховенство права, имеющее своей целью защиту свободы и справедливости, а также основных прав человека и гражданина, особенно права собственности;
- ограничение сферы дискреции государственной власти институционально, а также независимым судом, применяющим право и законы, направленные на защиту свободы граждан;
- формальное равенство всех (и рядовых граждан, и власть имущих) перед законом в своем праве на частную и публичную автономию;
- четкое разделение по вертикали и горизонтали государственной власти по полномочиям и способам легитимации;
- осуществление законодательной власти исключительно органом народного представительства;
- ответственность исполнительной власти перед высшим законодательным органом народного представительства.

Обобщая, можно сказать, что вышеперечисленные принципы составляют глубинную суть *конституционализма*, поскольку их реализация позволяет четко ограничить сферу дискреции власти, а значит, и четко определить пространство свободы.

Оценивая с этой аксиологической точки зрения теоретическое наследие Ильина и его попытки конструирования Основного закона Российского государства, можно сказать следующее.

Во-первых, сильной его стороной является понимание значения и роли правосознания в деле строительства государства. Однако, на наш взгляд, он достаточно произвольно определяет так называемые аксиомы правосознания, сопрягая их при этом с христианской (православной) духовностью. Конечно, религиозные ценностные нормативы имеют влияние на правосознание и государственное право, особенно в период их зарождения и становления. Но суть эпохи Модерна сводится к снижению этого влияния ввиду того, что исходным архетипом конституционного правосознания является свобода совести, которая, в конечном счете, есть не что иное, как свобода мыслить и самостоятельно определять свою концепцию благой жизни. Безусловно также, что правосознание является тем контекстом, на основе которого только возможна солидаризация общества. Но конституционное правосознание исходит из того, что таким фундаментом может служить архетип свободы (как равной правосубъектности в сфере частной и публичной автономии) и справедливости (как императива сохранения и расширения области свободной правосубъектности). Сопряжение правосознания с конкретной религиозной картиной мира несовместимо с архетипами конституционного правосознания.

Во-вторых, сам проект Основного закона Российского государства, подготовленный Ильиным, отражает общее разочарование в конституционных идеалах и творческом потенциале российского народа некоторых кругов русской иммиграции. Вместо анализа особенностей российского конституционализма начала XX в., которые позволили большевикам удивительно легко захватить власть в октябре 1917 г., этот правовед считает нужным просто отказаться от него. При этом он пытается на основе архетипов самодержавного правосознания (ведущая роль главы государства в системе государственных органов, дистинкция верховного и подчиненного управления, отрицание принципа разделения властей, непризнание неотчуждаемости и естественности прав человека) предложить такую модель государственного устройства, которая бы способствовала реализации его теоретических принципов. Именно поэтому он отрицает принцип народного суверенитета, заменяя его всевластием главы государства. Ильин отрицает также значение демократии как способа ограничения власти элит, не предлагая при этом никаких правовых механизмов защиты достоинства личности, ее прав и свобод. Иначе говоря, он постулирует изначальное совпадение интересов личности, общества и государства, что на самом деле невозможно. К сожалению, вместо анализа причин бесславного конца российского самодержавия в феврале 1917 г. он фактически возрождает прежнее государственное устройство.

В этом, на наш взгляд, и заключается объяснение феномена популярности идей Ильина среди современной властвующей элиты: за громкими и красивыми лозунгами легко прятать свои корыстные интересы и властолюбие.